

Утро пятницы двадцать первое февраля началось с традиционной зарядки, а на кухне меня ждала бабушка, испекшая ватрушки. Чай с ватрушками и бабушка, которая с таким вниманием и умилением смотрит на меня, как я их поглощаю; так могут смотреть только бабушки, которые как будто сами в этот момент насыщаются, только от вида того, с каким аппетитом ест внук; столько удовольствия даже у меня нет на лице.

— Вот я думаю, бабушка, кому из нас больше повезло, — заинтересованность на лице бабушки, — мне, что у меня бабушка умеет так готовить, что пока не объежусь, оторваться не могу, или тебе, что родился внук, а не внучка, которая бы следила за фигурой.

— Конечно мне, Сашка, — не секунды не сомневаясь, ответила бабушка.

— Спасибо, все было как всегда великолепно, — я откинулся на спинку стула, а на лице расплылась улыбка человека, который познал дзен.

В десять утра я бы на площади Журавлева дом номер один. В бывшем театре имени Моссовета сейчас находился телевизионный театр, где проводились голубые огоньки и КВН. Сегодня будет вестись запись для огонька на двадцать третье февраля. Передачу должен был вести Николай Викторович Александрович - тот, чьим голосом для советских зрителей говорил Радж Капур и не только. Но в последний момент все поменяли и ведущими назначили Анну и Игоря.

Прежде чем меня посадили за столик, гримерши припудрили меня, объяснив тем, что без этого мое лицо будет бликовать. Одет я был в темный костюм и светлую рубашку. В нашей семье все одевались хорошо, чаще всего, сшитое на заказ у портного, который был хорошим другом нашей семьи. Мой дед в свое время помог Фельцману Якову Самуиловичу, а после и его сыну, когда у того возникли проблемы в институте из-за национальности; они довольно часто приходили на дни рождения в нашей семье, а портным Яков Самуилович был от бога. Узнав от бабушки, что я буду выступать на телевидение, он потребовал, чтобы я пришел к нему пошить новый костюм. Нет, вы не подумайте, что я как-то этим сильно выделялся, нет, многие даже форму в школу шили у частных портных, покупая только ткани в магазине, просто так было гораздо проще, чем купить в магазине то, чего может и не быть.

Но вернемся к огоньку, посадили меня с Марком Наумовичем, с которым мы вчера на студии записывали песню, а мне еще пришлось записать две песни «Бери шинель, пошли домой» и «Два Орла». Студия выглядела на взгляд человека двадцать первого века бедно и даже немного убого, но, думаю, чёрно-белое телевидение скрасит несоответствие цветов мебели. Нам с Марком Наумовичем не первыми выступать, и, чтобы не сидеть просто так, я решил

рассказать анекдот.

— Марк Наумович, хотите, расскажу анекдот?

— Хм-м, ну давай, проще будет и улыбку изображать, когда камера возьмет в кадр.

— В школе в младших классах, учительница задавала простые вопросы ученикам:

— Вовочка, скажи нам, какое сейчас время года?

— Лето, — ответил Вовочка.

— Ну какое же лето, Вовочка, недавно вот был праздник Новый год, так какое сейчас время года?

— Лето, — вновь ответил Вовочка.

— Ну, Вовочка, подумай хорошенько, летом цветы растут, трава зеленая, птички поют, а сейчас мороз, снег и вьюга, так какое же это лето.

— Вот такое хреновое лето.

Громогласный смех, который вначале все пытался сдержать Бернес, все же вырвался и привлек внимание Кириллова. Как раз в это время закончил выступать акробат, и Игорь решил подойти к нам, хотя по сценарию должен был выступать ансамбль, наряженный в матрешки. Но чутье уже в молодости у Кириллова было развито на отлично, и он решил немного переиграть сценарий, благо все можно подправить в монтаже, не прямой же эфир.

— Здравствуйте, Марк Наумович, не представите нам молодого человека сидящего напротив, — сам Игорь тоже к нам присел.

— С удовольствием, Игорь. Этого юношу зовут Александр, и я не побоюсь сказать, что юноша гениальный поэт и композитор, — камера перевела объектив на меня, и я изобразил смущение,

потупив взгляд, при этом стал разглаживать салфетку на столе. — Александр, не надо смущаться, особенно когда говорят правду. Игорь, вот вы можете мне сейчас не верить, — продолжил Бернес, увидев на лице Кириллова «удивление», — но чуть позже я исполню песню, написанную этим молодым человеком, и надеюсь, он сам также споет нам.

— Что же с нетерпением буду ждать, а сейчас откройте нам еще один секрет, — Бернес чуть приподнял бровь и с интересом посмотрел на Игоря, ожидая, о чем же его хочет спросить ведущий, — мы слышали, как вы смеялись, причем так заразительно, что всем стало интересно, что же вызвало такой смех?

— И опять же, Игорь, я тут не причем, меня рассмешил Александр, рассказав анекдот о временах года, — опять улыбка расцвела на лице Бернеса.

— Александр, может и зрителям расскажите, — правда в глазах было немного волнение, но помня меня как серьезного и понимающего молодого человека, он все же рискнул.

— С удовольствием, Игорь Леонидович, — и пересказал анекдот, правда заменил в конце слово хреновое на фиговое. Зал хохотал вместе с ведущим. Минуты через полторы-две успокоившись, Игорь обратился ко мне:

— Я очень надеюсь, что ваши песни также хороши, как и ваши смешные истории.

— Гораздо лучше, — веско сказал Бернес.

Кириллов покинул нас и объявил ансамбль. Самое удивительное: на огоньке из известных певцов кроме Бернеса никого не было, вполне, конечно, возможно, что все на концертах или гастролях. Хотя вспоминая некоторые голубые огоньки, не Новогодние, а те, что были каждую неделю, такое бывало часто. Одна, максимум две звезды и какой-нибудь кукольный театр или ансамбль, часто по телевидению показывают цирковых акробатов и мимов.

Вот вновь к нам присаживается Кириллов и Шилова.

— Марк Наумович, может, немного расскажите о песне, которую исполните, — начала разговор Анна.

— Анна, это песня о Родине, но я сам не буду о ней рассказывать, ведь у нас есть прекрасная возможность спросить самого автора, — Бернес указывает на меня.

— Действительно, Анна, давайте поговорим с нашим юным автором, — Кириллов посмотрел на меня. — Александр, расскажите немного о себе.

— Зовут, меня Александр Романович Семенов, учусь в девятом «А» классе школы номер двести тридцать два города Москвы.

— Как учишься? — перебила меня Анна.

— Хорошо учусь на четверки и пятерки, люблю иностранные языки, литературу нашу и зарубежную.

— Иностранные языки, не один? — на этот раз заинтересовался Игорь.

— Ну, в школе мы изучаем французский, и самостоятельно я изучаю еще английский и итальянский, — я не боялся, что бабушка, увидев передачу, заинтересуется этим, ведь маленький Саша действительно дома изучал языки при помощи книг и самой бабушки, которая прекрасно знала итальянский язык. — В этом мне помогает моя бабушка Анна Николаевна, которая воспитывает меня одна после смерти родителей, но не будем о грустном. Я с детства сочиняю песни, но до недавнего времени все писалось, так сказать, в стол. Недавно исполнил одну песню незнакомым людям, и им понравилось; я решил, зачем скрывать, что люблю сочинять песни? Вот так неожиданно я оказался у Вас на передаче, — я скромно улыбнулся, — а песня, которую исполнит Марк Наумович, это песня о Родине. Я как-то задумался, а что же такое Родина, что для каждого человека она значит, и вообще с чего начинается Родина; вот так, задумываясь и вспоминая обо всем, что у меня ассоциируется с Родиной, я написал эту песню и надеюсь, она Вам понравится.

— Ну что же, тогда прошу. Уважаемые зрители, сейчас впервые исполняется песня «С чего начинается Родина», слова и музыка Семенова Александра, поет Марк Наумович Бернес, аккомпанирует Семенов Александр и дважды Краснознаменный ордена Красной Звезды ансамбль песни и пляски Советской Армии имени Александрова.

Мы вышли с Бернесом, я уселся за рояль, он встал рядом.

С чего начинается Родина?

С картинки в твоём букваре,

При этом он облокотился на рояль и как бы обращался ко мне.

С хороших и верных товарищей,

Живущих в соседнем дворе,

А может она начинается

С той песни, что пела нам мать,

С того, что в любых испытаниях

У нас никому не отнять.

Бернес отошел от рояля и медленно пошел по студии и, как бы с задумчивым видом, обращался к гостям каждым куплетом.

(С чего начинается Родина Марк Бернес <https://www.youtube.com/watch?v=6yaJ31KW1uI>)

После аплодисментов ко мне подошли ведущие.

— Марк Наумович был абсолютно прав: вы написали превосходную песню, молодой человек, — Кириллов пожал мне руку.

— Игорь, а ведь Марк Наумович говорил, что наш юный талант не только сочиняет, но и поет, может, попросим его самого исполнить нам еще одну свою песню, — Анна и Игорь посмотрели на меня.

— Я с удовольствием исполню песню, посвященную нашим защитникам, песня называется «Два орла».

Песню тоже приняли благожелательно, но все же, не так, как песню о Родине. «Но ничего, сейчас мы споем песню, которая Вам запомнится».

— Александр, у Вас прекрасные песни, как же вы в столь юном возрасте сочиняете их, — Анна задает вопрос.

— Анна Николаевна, тут все просто: я пишу о том, что мне нравится или о том, что меня зацепило. Вот, например, есть у меня еще одна песня о солдатах. Ее я написал после рассказов бабушки о войне, он окончил войну в звании полковника. Я как-то спросил его: «Тебе было страшно?» Он честно признался, что да, было страшно; но еще ему было страшней писать письма родным погибших о том, что их мужья, дети, отцы не вернуться больше домой. И вот после таких рассказов у меня и родилась эта песня, и, если вы позволите, я ее исполню.

— Да, конечно, Александр, — лицо Игоря приобрело серьезность и какую-то затаенную грусть.

Я вернулся к оркестру и встал перед ним, наклонив голову и не смотря в камеру. Началось вступление, и перед тем как начать петь, я резко поднял голову, посмотрел прямо в камеру и сделал взгляд как можно более уверенным и решительным.

А мы с тобой, брат, из пехоты,

А летом лучше, чем зимой.

С войной покончили мы счеты,

С войной покончили мы счеты,

С войной покончили мы счеты, —

Бери шинель, пошли домой!

Война насгнула и косила,

Пришел конец и ей самой.

Четыре года мать без сына,

Четыре года мать без сына,

Четыре года мать без сына, —

Бери шинель, пошли домой!

И вот вступил хор, даже я, стоя к ним спиной, чувствовал, как мурашки пробегают по ней от мощного хорового исполнения.

К золе и к пеплу наших улиц

Опять, опять, товарищ мой,

Скворцы пропавшие вернулись,

Скворцы пропавшие вернулись,

Скворцы пропавшие вернулись, —

Бери шинель, пошли домой!<

Бери шинель, пошли домой <https://www.youtube.com/watch?v=5G2DhyJqbMk>)

Молчание, все смотрят на меня, и вот раздаются тихие хлопки. Марк Наумович смотрит на меня и в глазах благодарность, благодарность за прекрасную песню. Вот все очнулись, и громкие аплодисменты и даже пару криков «Браво» услышал; я сделал шаг вперед и сделал поклон.

— Александр, это очень, прекрасная песня, — Игорь подошел ко мне, — спасибо тебе за нее.

А вечером в воскресенье, после просмотра огонька бабушка, вытерев слезы после песни «Бери шинель, пошли домой», встала со стула, подошла ко мне и обняла меня за плечи, положив голову мне на плечо, прижавшись щекой к моей щеке:

— Какой ты молодец, Сашенька, — голос бабушки еще не отошел от слез.

— Спасибо, бабушка, — я повернулся и поцеловал ее в щеку.

— Ох, Сашка, как же тебе будет завтра трудно, — увидев мое непонимание, она улыбнулась, — ведь завтра в школу, и я думаю, многие видели твоё выступление.

«Черт, черт, черт! Точно, я как-то и забыл о ней проклятой. А хотя чего я волнуюсь, буду воспринимать как неизбежное зло, и отбывать свое наказание. С учебой с моей памятью точно не возникнет проблем, так что если подумать, то можно просто отдыхать в школе от беготни по репетициям и студиям записи».

— И, Сашка, не смей кружить голову девочкам, — «Ну что же, бабушка в своем репертуаре, значит все в порядке, прорвемся Александр».